

Александрова Надежда Николаевна

**ГЕНЕЗИС РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК В КАЗАНСКИХ ОБЩИНАХ
НОВЫХ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ**

Специальность 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Астахова Лариса Сергеевна
доктор философских наук, доцент, зав. каф.
теологии Московского Государственного
лингвистического университета, Москва

**Официальные
оппоненты:**

Григорьева Людмила Ильинишна
доктор философских наук, профессор кафедры
философии Сибирского федерального
университета, Красноярск

Гайдуков Алексей Викторович
кандидат философских наук, доцент
кафедры истории религии и теологии Российского
государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

**Ведущая
организация:**

Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Владимир

Защита диссертации состоится « 27 » июня 2019 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.33 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд.. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru> и К(П)ФУ: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан« »

2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социальная реальность определяется глобальными вызовами: стремительным усложнением структуры общества, безграничной открытостью, виртуальным опосредованием взаимодействия между людьми. Это обуславливает нестабильность, постоянные изменения и нарастающий конфликт, приводящий к социальной и духовной аномии и маргинализации социальных групп.

Религиозная реальность не остается в стороне от глобальных трансформационных тенденций, религия стремительно изменяется вместе с обществом. Социальные теоретики приходят к выводам, что изменяется не только сама религиозная современность, но и принципы ее формирования. Даниэль Эрвье-Леже утверждает, что изменения носят противоречивый характер: человек одновременно и приближается к Богу, и отстраняется от него, разрушая религиозные структуры и фрагментируя религиозные идеи.¹

Чарльз Тейлор утверждает, что религия в эпоху модерна изменяется с развитием общества, она перестает быть только независимой мотивирующей силой, которая обращает человека к трансцендентному, и продолжает функционировать в сфере выбора и включает различные формы выражения религиозного переживания и отклонения.²

Социальные теоретики и философы Хабермас, Ричард Рорти, Даниэль Эрвье-Леже продолжают спорить о том, как религия изменяется в эпоху современности и как при этом меняется положение священного или духовного по отношению к индивидуальному и социальному.³ Продолжаются споры и о том, изменяется ли религия в сущности, или изменения эпохи нового модерна затрагивают только фрагментацию верований и форму выражения религиозных переживаний. Несомненно, эти

¹Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна / Д. Эрвье-Леже // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. –2015. - №1(33). – С. 256.

²Тейлор Ч. Секулярный век. –М.: ББИ, 2017. – С. 386

³Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе / Б.Тернер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. –2012. - № 2(30). – С. 21

обсуждения задают концептуальные рамки дискуссий, в которых основное место занимает проблема изменения религиозных верований, но остается незатронутым вопрос о трансформации религиозной повседневности, в котором на первый план выходит религиозная практика.

Исследования практической природы религии перспективны по многим направлениям. Во-первых, религиозная практика воплощает диспозиции религиозного габитуса, отражающие религиозные верования, исповедуемые общиной, церковью. Исследование практики позволяет увидеть, насколько укоренена религия в сознании верующих, при наблюдении за обращением верующих к нормам и ценностям своей религиозной традиции и воспроизведением их в своей религиозной практике. Во-вторых, религиозная современность деритуализирована, жизнь современного человека уже не зависит от религиозного календаря. На смену ритуальной практике, где последовательность действий закреплена традицией или религиозным каноном, приходит индивидуальная религиозная практика, которая воспроизводится для реализации духовных, экзистенциальных потребностей. В-третьих, воспроизводство религиозной практики представляет собой динамическое испытание нормы, поэтому изучение религиозной практики – это изучение религиозного нормотворчества. Религиозная норма канонизирована или представляет собой устойчивую религиозную традицию только в исторических «традиционных» религиях, и даже в этих религиях воспроизводство практики является столкновением индивидуального религиозного переживания с церковным преданием о том, как это переживание должно выражаться. Поэтому часть исследователей считает, что область воспроизводства практики представляет собой область, где религия изменяется повседневно.

Наше исследование посвящено религиозным практикам одного из самых активных религиозных движений современного христианства – новым пятидесятникам. Движения новых пятидесятников возникает в США в конце XX в. в среде классического пятидесятничества. Новые пятидесятники вслед

за классическим направлением продолжают верить, что благодаря «крещению Святым Духом» Бог наделяет каждого верующего для особого служения как в церкви, так и в миру даром Святого Духа, т.е. способностью к исцелению, пророчеству, чудотворению, истолкованию иных языков, дает дары слова мудрости и слова знания (1Кор.12:8-10). Главной особенностью всего пятидесятнического движения (включая пятидесятников новых, классического направления и умеренных) является «говорение на языках» (глоссолалия), которое используется как молитвенная практика и интерпретируется верующими как ангельский язык, на котором душа говорит с Богом.

Новые пятидесятники в своем служении привлекают элементы массовой культуры, эмоционально, бурно выражают религиозные переживания и стремятся осовременить свою практику и сделать ее понятной и актуальной для запросов молодежи.

Даниэль Эрвье-Леже считает движение новых пятидесятников кульминацией процесса модерности, в результате которой верующие стали считать, что в них рождена особая духовная личность, которая в результате служения Богу совершенствуется.⁴ А тенденция индивидуализации, свойственная модерности, преобразуется в возможность верующих выстроить свои собственные отношения с Богом и выражать их через религиозное служение. Сущность вероучения новых пятидесятников исследовательница видит в стандартизированной формуле «Бог любит тебя», которую верующие стремятся доказать своей жизнью, достигнутым успехом и интенсивностью религиозной практики.

Российские общины новых пятидесятников обладают определенной спецификой и национальным колоритом. Среди особенностей российских новых пятидесятников, служащих в национальных регионах, можно выделить не только национальную аккумуляцию религиозного служения,

⁴Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна / Д. Эрвье-Леже // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. - №1(33). – С. 261.

т.е. привнесение элементов национальной культуры в религиозную практику, но и включение элементов культа «традиционной» для данного региона религии в молитвенные собрания домашних групп или национальных миссий. Также общины новых пятидесятников активно осваивают элементы православной религиозной культуры, могут использовать православную церковную утварь, привлекают для частных молитв или в молитвах на домашних группах православные иконы, изучают святоотеческое богословие и русскую религиозную философию.

Российские исследователи выделяют еще одну знаковую особенность для движения новых пятидесятников в России. Она заключается в том, что во внутреннем многообразии общин выделяются так называемые «интеллектуальные» церкви, для которых свойственно осмысление своего учения и религиозной практики на семинарах или выездных конференциях (таких как «Селах», «Кущи»), применение «рефлексии». ⁵ Практика рефлексии, которые практикуют общины этого направления, мало напоминает философскую рефлексию, а предполагает рационализацию миссии христиан в этом мире или соотнесения пророчеств для церкви и реального церковного служения.

Степень разработанности проблемы. В нашем исследовании мы задаемся вопросом, что позволяет новому пятидесятничеству быть открытым для изменения религиозной нормы и появления новых религиозных практик. Так как этот вопрос не поднимался в современном дискурсе изучения неопятидесятничества, мы в исследовательских целях разобьем этот вопрос на несколько:

- 1) проблемы генезиса религиозных практик;
- 2) формирование габитуса новых пятидесятников;
- 3) религиозные практики новых пятидесятников.

⁵ Куропаткина О. В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ...канд. культурологии: 24.00.01/ Куропаткина Оксана Владимировна. – Москва, 2009. – С. 79.

Определения понятия «практика» представлены в нескольких направлениях: бурдьевистская теория, этнометодология, теория фреймов Гофмана, концепция повседневности. В своей работе мы используем теорию практик П. Бурдьё⁶ и его ученика (Paul Costey (Поля Кости)⁷. Рассмотрение религиозных практик требует разграничения понятий «религиозная практика» и «ритуальная практика» (Э.Тайлор, А.К. Байбурун⁸, В. Тернер, А. ванГеннеп, А.С.Агаджанян⁹ Л.С.Астахова¹⁰), а также анализа процессов типизации религиозного действия (Б-Ф Нильсон, Б. Холм¹¹) и ритуализации.

Историей появления пятидесятничества и рассмотрением формирования религиозного капитала в общинах новых пятидесятников занимается достаточно большое количество исследователей: Vinson Synan (Винсон Сайнэн)¹², Randall J. Stephens (Рэндалл Дж.Степэнс)¹³, Grant Wacker (Грант Вакер)¹⁴, Allan H. Anderson (Аллан Х. Андерсон)¹⁵. Они представляют различные методологические подходы к объяснению новых пятидесятников как феномена религиозной жизни. Большое количество работ раскрывает историческую ретроспективу, то есть представляет хронологию развития нового пятидесятничества от первого «пробуждения на Азуза-стрит». Исследователи рассматривают дальнейшую историю течения через

⁶Бурдьё П. Практический смысл /Подред. Н. А. Шматко; пер. с фр. А. Т. Бикбов, Е. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин. –СПб.: Алетейя, 2001. – С. 548-549

⁷Costey P. Pierre Bourdieu, penseur de la pratique [Электронный ресурс] /P. Costey // Tracés. RevuedeScienceshumaines. – 2004. - № 7. – Режим доступа:https://www.academia.edu/1417597/Pierre_Bourdieu_penseur_de_la_pratique (Дата обращения 19. 05. 2017)

⁸Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. –СПб.: Наука, 1993. – С.5-25

⁹Агаджанян А. Русселе К. Как и зачем изучать современные религиозные практики? /Религиозные практики в современной России: Сборник статей// Под ред. К. Русселе, А. Агаджанян – М.: Новое издательство, 2006. – С.11-32

¹⁰ Астахова Л.С. Динамика современных религиозных практик в структурах повседневности: дис. доктора философских наук: 09.00.14 / Астахова Лариса Сергеевна. – СПб., – 2013. – С. 54

¹¹Нильсен Б. Ф., Холм Б., Ведель К. Религия, ритуал, театр / Пер. санг. –Х.: Гуманитарный центр, 2018. – С. 7-19.

¹²Synan V. The Holiness-Pentecostal Tradition: Charismatic Movements in the Twentieth Century.–Grand Rapids.: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1997. – P. 220-233

¹³Randall J. S. The Fire Spreads. Holiness and Pentecostalism in the American South.– Cambridge.: Harvard University Press, 2008. – P. 299.

¹⁴Wacker, G. Heaven Below: Early Pentecostals and American Culture. – Cambridge.: Harvard University Press, 2003.–P.197-239.

¹⁵Anderson A. H.To the Ends of the Earth: Pentecostalism and the Transformation of World Christianity (Oxford Studies in World Christianity). –Oxford University Press, 2013.–P. 11-36

«торонтовское» пробуждение к новым межденоминационным христианским движениям. К таким исследованиям относятся работы авторов Vinson Synan (Винсон Сайнэн), Espinosa Gaston (Эспиноза Гастон), Valérie Perretant-Aubourg (Валери Перретан-Обург)¹⁶. Значительное место в англоязычных и франкоязычных работах, посвященных исследованию зарождения и развития движения новых пятидесятников, занимает теория «социально-культурной депривации»¹⁷ (Stephen J. Hunt (Стивен Дж. Хант)¹⁸, В. Заватски). Эта теория гласит, что за каждым новым пробуждением в протестантских церквях стоит социально-культурная депривация, которая подталкивает ущемленную часть общества к религиозным новаторствам. Второй не менее популярной теорией, объясняющей феномен новых пятидесятников, становится концепция аккультурации. Авторы, придерживающиеся этой концепции, считают, что развитие исследуемого движения возможно благодаря способности теологии новых пятидесятников включать многообразие культурных и национальных традиций и верований в практику общин. Миссионеры не отвергают национальную культуру регионов, куда приходят с евангелизацией, а успешно включают ее в практику, что позволяет сохранить преемственность и успешно аккультурировать новое пятидесятничество в любой местности (V.Perretant-Aubourg, Allan H. Anderson). В русскоязычной литературе историческое направление представлено не так широко: есть фундаментальные исследования, построенные на архивных документах И.П. Корнилова¹⁹, О.Б. Халидовой²⁰.

¹⁶Perretant-Aubord V. L'église à l'épreuve du Pentecôtisme:une expérience religieuse [Электронный ресурс] – Université de la Réunion, 2011. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/47731293.pdf> (дата обращения 5.07.20016)

¹⁷Социально-культурная депривация—это лишение части общества возможности свободно использовать социальные, экономические, политические, религиозные ресурсы взаимодействия. Другими словами, этоцеленаправленноелишениечастигражданправвозможностейвобществеопределенногогосударства, основанное на превосходстве одной части общества над другой, исходя из расовых, гендерных признаков, социальногоилиэкономическогоположениявобществеилирелигиозноговероисповедания

¹⁸Hunt S.J. Deprivation and Western Pentecostalism Revisited: The Case of "Classical" Pentecostalism/ S.J. Hunt // Pentecostudies. – 2002. –Vol. 1 nr.1 – P.1-32

¹⁹Корнилов И. П.,Погасий А. К. Тулянская Ю. Т. Кульчинский А. Е Протестанты в России и Татарстане: история и современность: коллективная монография/И. П Корнилов, А. К. Погасий, Ю. Т. Тулянская— Йошкар-Ола: МРИПП, 2016. – С.142

²⁰Халидова О. Б. История протестантских общин на Северном Кавказе: возникновение, становление и развитие: в т. пол. XIX - нач. XXI в. :на примере Республики Дагестан: дисс...канд. ист.

Главной особенностью исторической линии в русскоязычных работах о движении новых пятидесятниках является приверженность авторов к рассмотрению истории движения через призму государственно-конфессиональных отношений.

Второй наиболее часто выбираемый подход русскоязычных авторов можно условно именовать социально-философским (С.Э. Лавренов²¹, О.Н. Волкова²²). Авторы стремятся связать трансформации социальной реальности постсоветского общества и духовно-религиозные ценности новых ветвей протестантизма, предлагают историософские концепции объяснения феномена новых пятидесятников через призму специфики русского протестантизма.

Третий подход, рассматривающий историю новых пятидесятников в России и за рубежом, можно считать собственно религиоведческим (Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов, О.В. Куропаткина, М.Ю.Смирнов, И.Г. Каргина, Р.А. Лопаткин)²³. Авторы анализируют стратегии взаимодействия религиозного движения с социальной реальностью, учитывая контекстные знания об изучаемом объекте

Исследованию религиозных практик в российском новом пятидесятничестве посвящён цикл публикаций группы антропологов Европейского университета в Петербурге: Ж.В. Кормина, С. А. Штырков, А.А.Панченко. Исследователи пытаются охватить феномен нового пятидесятничества в целом, выделяя базовые, сущностные отличия церквей и их практической религиозной жизни.

Отдельно можно выделить исследования религиозных практик пятидесятников в Югре В.П. Ключевой²⁴. Исследовательница довольно

наук:07.00.02/Халитова Ольга Борисовна. –Махачкала, 2008. – С.3-25

²¹Лавренов С. Э. Постсоветская модернизация и протестантизм в современной России: социально-философский анализ: дис...канд. филос. наук: 09.00.13/ Лавренов Сергей Эдуардович. – Санкт-Петербург, 2008. –С. 3-24

²²Волкова О. Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии: дис.... к филос наук:09.00.13 / Волкова, Ольга Николаевна. – Чита, 2005. – С. 3-16

²³Смирнов М.Ю. Непротестанский взгляд на протестантизм в России /Протестантизм: proetcontra. Антология//Под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.:РХГА, 2012. – С.7-22

²⁴Ключева В.П., Поплавский Р.О., Бобров И.В. Пятидесятники в Югре (на примере общин РОЦХВЕ ХМАО)

подробно рассматривает ритуал конверсии, приводит типы стратегий прихода к вере в пятидесятнических церквях, разбирает особенности социализации и варианты религиозной карьеры. В статье «Молитвенные практики в пятидесятнической среде: религиозная коммуникация «по вертикали»» В.П.Клюева и С.В. Рязанова объясняют молитвенные религиозные практики эмоционального характера как мистически ориентированные на коммуникацию с Божественным, подчеркивают, что молитвенные практики в пятидесятнической среде носят адаптивный характер для верующих.

Целью исследования является генезис религиозных практик у новых пятидесятников на примере казанских общин.

Для реализации поставленной цели мы считаем необходимым решение ряда задач:

1) обозначить основные направления теоретического осмысления социальными исследователями и религиоведами границ применения понятий «практика», «религиозная практика» и «ритуальная практика»; отразить в новизне.

2) рассмотреть историю появления и развития религиозных практик новых пятидесятников в контексте их формирования, дать рабочее определение понятию «религиозные практики»;

3) выделить элементы практического дискурса новых пятидесятников;

4) выделить базовые формы религиозных практик религиозной жизни новых пятидесятников; на примере общин г. Казани идентифицировать как их специфику, так и общие черты с движением новых пятидесятников России.

Объектом нашего исследования являются новые религиозные практики в общинах новых пятидесятников.

Предметом нашего исследования является выявление путей изменения религиозных практик у новых пятидесятников на примере казанских общин.

Научная новизна.

1. Рассмотрена история появления и развития религиозных практик новых пятидесятников России в контексте их формирования. Показано, что генезис религиозных практик у новых пятидесятников России (глоссолалия, музыкальное прославление, форма проповеди и движения во время богослужения) основан на традициях пятидесятнических практик, восходящих к истокам пятидесятнического движения в США, в частности к богослужению афро-американских пятидесятнических церквей начала XX века, на традициях харизматического (неопятидесятнического) движения конца XX века в США (рок-музыка, стиль молитвы и проповеди), на практиках глоссолалии российских пятидесятнических церквей и на тенденциях российской современной секулярной культуры.

2. Дано авторское определение понятию «религиозной практики». Религиозная практика - это всегда реализация религиозной потребности в трансцендировании верующего и/или всей общины, она (практика) производится в определенном культурном контексте и определяется им, отражая при этом также личные переживания верующих. Религиозная практика представляет собой одновременно объективную реальность, деятельность в заданных социокультурных условиях, и субъективное восприятие этого процесса членами общины.

3. С опорой на эмпирический материал показано, как производство практики в общине (музыкальное прославление, глоссолалия, проповедь и др.) создает ощущение традиции, которая в свою очередь, обеспечивая сохранность сложившегося порядка вещей, эволюционирует, продолжая оставаться порождающей силой изменений. Установлено, что неизменная связь с современностью новых пятидесятников, использование ими современной им музыки и форм проповеди обусловлены особой

чувствительностью теологии новых пятидесятников к изменениям в окружающем их мире, связанной с сакрализацией повседневности.

4. В работе проведен комплексный анализ религиозных практик новых пятидесятников. Выявлено, что само по себе воспроизводство религиозной практики не раскрывает ее теологического и герменевтического смысла, а объективирует индивидуальную форму религиозных переживаний, вызванных взаимодействием с нуминозным. Специфика религиозных практик, выраженная в громкости и интенсивности молитвы, включающей глоссолалию, движений во время богослужения и музыкального прославления, заключается в том, что этот процесс контролируется актором и является социально обусловленным.

5. В работе впервые на эмпирическом материале показано, что религиозная глоссолалия в общинах новых пятидесятников представляет собой разновидность контролируемой вокализации, выраженной в произнесении «речи» на «ином языке», не известном произносящему. Глоссолалия является маркером пятидесятнической общины. Пятидесятническая община – это та протестантская община, которая практикует глоссолалию. В работе впервые глоссолалия рассмотрена не с точки зрения психологии или психиатрии, а с точки зрения религиозной антропологии. Выявлено, что сознательный контроль над вокализацией выражается не в том, как структурируется речевой поток, а в том, что верующий сознательно обращается к практике глоссолалии, разрешая себе производить эту практику.

6. В работе показано, на примере анализа практики прославления, что религиозная перформативность в общинах новых пятидесятников не предполагает драматизации или экстатичности, она производит новые религиозные смыслы, формирующие мобильную и постоянно изменяющуюся теологию общины. Можно сказать, что текст песен прославления также выполняет функцию молитвы и проповеди, является

наставлением для членов общины, в секуляризированном, доступном виде представляя религиозные идеалы новых пятидесятников.

Методология.

В работе применяются герменевтический метод для работы с текстами, метод включенного наблюдения, дискурс-анализа, феноменологический метод для описания религиозных практик, метод насыщенного описания К. Гирца, метод сравнительного анализа, исторический и биографический методы.

Эмпирические основы исследования. В своем исследовании мы отталкиваемся от эмпирических данных, собранных в ходе включенного наблюдения в казанских общинах г. Казани на протяжении 2011 – 2016 гг., в число которых входят транскрипты 30 глубинных интервью и транскрибированные тексты персональных нарративов, дневники включенных наблюдений, а также полевые записи автора.

В основе нашей полевой работы лежит антропологический прием «вживания» в поле, т.е. постепенного включения в исследуемую среду в качестве ее участника. Статус «участника» позволяет избежать возможной замены репрезентации религиозной повседневности неопятидесятнических общин на социально желаемый образ. Благодаря длительному пребыванию в общине мы могли наблюдать, как осуществляется первичное смыслообразование в религиозной повседневности.

Выбранная исследовательская стратегия предполагает использование определенных методов сбора эмпирического материала. Из массива дескриптивных методов мы выбрали насыщенное описание, которое предполагает, что исследователь должен таким образом фиксировать социальный дискурс, что он из преходящего события, которое существует только в момент свершения, в полевом дневнике сохранит всю актуальность совершенного, что даст возможность многократно возвращаться к описаниям произошедшего.

Реализация поставленной цели предполагает, что мы ставим задачу выделить и зафиксировать процесс смыслообразования, а также изменения религиозных смыслов в практиках повседневности, что происходит благодаря новому религиозному опыту или осознанию привычной религиозной практики иначе, чем это было принято. Для того чтобы зафиксировать личные и коллективные процессы смыслообразования, наиболее подходящим является нарративный анализ. Из всех видов нарративного анализа мы выбрали персональный нарратив, который позволяет зафиксировать отношение к происходящему и описание предыдущего опыта.

Персональный нарратив предполагает повествование респондента от первого лица о своем опыте или об отношении к обсуждаемому событию.

Персональная наррация подразумевает позиционирование информанта по отношению к общине, а также личностное осмысление своей роли, отношения и формы участия в актуальном событии.

Выбранная нами стратегия исследования не предполагает формы классического интервьюирования (информант – исследователь), поэтому сбор нарративов подразумевает часто публичный неформальный характер (обсуждение проблемы в домашних группах). Это позволяет собрать не только интерпретацию участника событий, но и мнение неопятидесятников, обладающих той же системой диспозиций религиозных ценностей и представлений, но не участвующих в обсуждаемых событиях.

Для рассмотрения конструирования, переживания и трансформации религиозного дискурса в рамках функционирования практики прославления нами был предпринят дискурс-анализ. Социальная реальность пятидесятнических общин конструируется религиозным дискурсом благодаря способности верующих наделять значение социальные взаимодействия как в общине, так и вне ее. Квинтэссенция религиозного дискурса сосредоточена в символическом коде (абстрактных категориях религиозного языка, призванных объяснить или хотя бы обозначить

принципиально невыразимые переживания религиозного опыта). С учетом сказанного, можно предположить, что, анализируя тексты песен прославления и рассматривая изменения символических кодов в альбомах группы прославления, мы можем выявить развитие религиозного дискурса в казанских общинах. Это поможет в интерпретации трансформации религиозной практики.

Материалом для анализа послужили 12 музыкальных альбомов (161 песня) группы прославления «Краеугольный камень». Мы выделяли символические коды – абстрактные категории языка религии, которые устойчиво повторяются в песнях одного или нескольких альбомов. Мы зафиксировали, как происходит смена дискурса, а именно уменьшение частоты употребления одного символического кода и замена его на другой.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выявлена перспектива такого вида интерпретации религиозной повседневности у новых пятидесятников через концепт «праксиса», в контексте которой религиозная практика рассматривается как воплощение диспозиций габитуса в объективных условиях, локусом контроля в которых становится телесность как средство осуществления практических верований.

2. На основе анализа представленных в религиоведении интерпретаций понятия «религиозная практика» как концепта мы предлагаем следующее определение: «религиозные практики – это многообразие форм реализации религиозных потребностей, которые, одновременно позволяя приобрести полноту бытия человеческой жизни, характеризуются фоновостью его восприятия, а также, являясь всегда личностными, транслируют социальную солидарность к определенной религиозной общине, группе (организации)».

3. Харизматические практики новых пятидесятников представляют собой «практическое верование», воспроизводящее индивидуальную форму религиозного переживания в общецерковном служении. Функционирование индивидуальной формы практики проявляется через устойчивые телесные

выражения, отражающие определенные религиозные переживания личности как телесные паттерны.

4. Глоссолалия представляет собой религиозную практику контролируемой религиозной вокализации, ритм и темп которой демонстрирует определенный вид «проявления духовной личности» (поклонение, ходатайство, пение в Духе, пророчество, укрепление в вере, катарсис).

5. Структура ритуальной практики функционирует за счет перформативной части – области, где возможно свободное проявление религиозного новаторства (в музыкальном прославлении, форме проповеди, глоссолалии и движениях во время служения).

6. Ритуализация религиозных практик в общинах новых пятидесятников, классифицируемых религиоведами как «интеллектуалы», происходит за счет религиозной референтности, которая заключается в рефлексии содержания проповедей, молитв и поведения верующих. В результате чего возникает конформизм в выборе религиозных практик, что ведет за собой ритуализацию

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что мы рассматриваем религиозную жизнь харизматических общин новых пятидесятников не через призму экзальтации и экстатического, трансового опыта, сводящую религиозные переживания верующих и их выражения к драматизации, а как сложившиеся религиозные практики, воспроизводящиеся религиозным габитусом новых пятидесятников. Мы показали, что харизматическая практика имеет структуру и может типизироваться со временем, выявили особенности ритуализации харизматической практики, тем самым заложили основы рассмотрения харизматической практики и открыли возможности для более глубокого анализа проблем соотношения религиозного опыта и его типизации в религиозную практику. Полученные в работе результаты

дополняют теоретические представления о процессе ритуализации и изменении религиозной практики.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при анализе религиозной ситуации в Казани и оценке роли церквей новых пятидесятников в конфессиональной структуре РФ. Отдельные выводы исследования могут использоваться антропологами и социологами, занимающимися проблемами религии.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе (4) параграфа, во второй – (4), в третьей – (4). Общий объем диссертационного исследования – (200) страницы. Работа содержит список литературы из (144) наименований.

По материалам исследования опубликовано 4 научные работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Александрова Н.Н. Место протестантизма в религиозной ситуации РТ/Н.Н.Александрова //Миссия конфессии. - 2017. - №19. - С.53-62

Александрова Н.Н. Концептуализация понятия «религиозная практика» /Н.Н. Александрова// Социально-политические науки.-2017. - №1. - С. 192-194

Александрова Н.Н. Религиозные практики в среде новых пятидесятников/Н.Н.Александрова //Общество: философия, история, культура. - 2017. - №3. - С.40 - 43.

Александрова Н.Н. Генезис практики прославления в неопятидесятнических церквях/ Н.Н. Александрова// Общество философия, история, культура. - 2017 - №12. - С 53-61

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагается актуальность, новизна, степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Концептуализация понятия «религиозные практики» посвящена концептуализации понятия «религиозные практики».

В первом параграфе первой главы **«Истоки социальной практики: проблемы социального развития»** рассматриваются истоки концепции «праксиса». Истоком производства социальной практики, по К. Марксу, может служить деятельная природа самого человека.²⁵ Создавая что-либо материальное или духовное, человек не может не меняться при этом ментально. Описание процесса воспроизводства социальной реальности посредством практики было воспринято и использовано в качестве базиса для различных направлениях теории «практики». Энтони Гидденс, используя это основание, приходит к преставлению, что в самой социальной структуре общества заложено основания для производства практики. Другой концепцией, которая связывает устойчивость существования социальной реальности с процессами производства и воспроизводства социальной практики, является концепция П.Бергера. Социальная практика создает культуру как продукт - в виде искусства, науки, религии, которые, приобретая объективность, становятся самостоятельными объектами социальной реальности и влияют, в свою очередь, на человека, изменяя его и его деятельность.

Во втором параграфе первой главы **«Становление представлений о понятии «практика»»** рассматривается история развития и становления представлений о понятии «практика».

М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма»²⁶ концептуализирует идею о том, что религиозно-этический

²⁵Маркс К. Тезисы о Фейербахе [Электронный ресурс]/ Сочинения 2-е изд. – М., 1986. Т.3. – Режим доступа:<https://www.libfox.ru/334315-karl-marks-sobranie-sochineniy-tom-3.html> (дата обращения 16.03.2019)

²⁶Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]/ Пер. с нем. М.И. Левина, А.Ф.Филиппов, П.П.Гайденко. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – Режим доступ: https://royallib.com/read/veber_maks/protestantskaya_etika_i_duh_kapitalizma.html (дата обращения 6.09.2016)

комплекс Реформации способствовал формированию капиталистических отношений. Другими словами, протестантизм вводил в европейское общество новые религиозно-этические ценности, которые способствовали изменению восприятия жизненного мира верующих и сформировали новые образцы поведения.

Норберт Элиас вводит в социальную теорию понятие «габитус»²⁷, которое впоследствии станет центральным понятием теории практики П.Бурдьё. Это совокупность шаблонов, моделирующих потребности, практические импульсы взаимодействия, культурные коды и символы.

Целостно теория практики сформулирована у П. Бурдьё. Французский социолог начинает рассмотрение понятия «практика» с порождающей силы, воспроизводящей практики повседневно, – с габитуса. П. Бурдьё²⁸ пишет, что габитус представляет собой систему устойчивых диспозиций, мы же понимаем под этой формулировкой систему ментальных схем, позволяющих структурировать восприятие, формулировать мысли, выразить определенным образом чувства и производить практики.

Итак, практикой является совокупность культурных форм, принятых в обществе, навыков, умений, способов рутинных действий, нацеленных на повседневное взаимодействие и разрешение повседневных задач. Практика выражена в действии или ином способе социальной активности.

Практика разворачивается во времени и в пространстве, имеет свою внутреннюю структуру и темп. Практика, характеризуясь рутинностью, приобретает автоматический характер. Телесный автоматизм, который обеспечивает механическая память, позволяет нам искусно справляться с «повседневной рутинной». Но повседневность разрушается, если автоматизм не срабатывает или происходит что-то, что привлекает наше внимание, и начинается рефлексия состояния.

²⁷Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Пер. с нем А.М. Руткевича. – М. - СПб.: Университетская книга, 2001. – С.39

²⁸Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр. Н.А. Шматко. – М. - СПб.: Институт экспериментальной социологии, Алетея, – 2001 – С. 105.

Повседневность способно прервать переживание нуменозного, то есть религиозное переживание или религиозный ритуал.

Ритуал – это кодифицированная символическая система действий, регламентирующая определённые отношения со «сверхъестественным». Ритуал, как система отношений с Божественным, требует внимания и осознанного участия, так как ошибка или пренебрежение предписаниями может стоить кары Божественного. В зависимости от жёсткости, регламентации ритуальной стороны каждая религиозная культура оговаривает санкции религиозных нарушений.

Религиозный опыт, ритуал, практика и религиозное действие – это четыре константы религиозной жизни человека, но если религиозный опыт, религиозное действие, ритуал концептуализированы в современном религиоведении, то понятие «религиозная практика», хоть оно и общеупотребимо, не имеет однозначного смысла.

Религиозная практика и ритуал – взаимозависимые понятия в практической религиозной культуре. Как ритуал может стать источником для появления религиозной практики, если религиозная регламентация ритуала отвергается и вносятся изменения, что становится основанием появления альтернативной ритуалу религиозной практики, так и структурированная религиозная практика со временем, на протяжении своего устойчивого функционирования может стать ритуалом.

В третьем параграфе первой главы **«Прагматический поворот в современном религиоведении: уточнение рабочих понятий»** исследуется явление религиозных обрядов. Автор обращается к работам Э. Тэйлора, где даются определение и анализ эволюции таких явлений, как обряд, молитва, жертвоприношение (как дар, символическая замена и лишение).²⁹

Одной из фундаментальных работ по исследованию обрядов и ритуалов можно считать работу Арнольда ван Геннепа «Обряды перехода»³⁰. Обряд

²⁹Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Пер. с англ. В.Никольского. – М.: Издательства политической культуры, 1989. – С.3

³⁰Геннеп А. Обряды перехода /Пер. с франц. Ю.Е.Ивановой, А.В.Покровской. – М.: Изд. Восточная

перехода – это цепь последовательных действий, и именно соблюдение упорядоченности определяет, совершено священное действие или нет.

Естественное продолжение находят тезисы Геннепа в теории ритуала В.Тёрнера, который определяет ритуальную систему в нескольких плоскостях: символической ценностной, целевой, ролевой, структурной, лиминальной. Символ предстает своеобразным базисом ритуальной системы, вокруг которого строятся вариации религиозных практик.

Из представленного анализа делается вывод, что теория ритуала разрабатывается в полипарадигмальном дискурсе. Ритуал – это всегда совокупность культурных форм (Э.Тайлор), признанных в обществе и служащих для поддержания социальных структур и институтов (А. ван Геннеп). Ритуал выражен в символическом языке жестов, слов и действий, направленных как на социальную коммуникацию, так и на коммуникацию со священным и нумерозным (В. Тернер).

В четвертом параграфе первой главы «**«Религиозная практика»: интерпретации понятия в современном религиоведении»** анализируются понимания религиозной практики. Понятие «религиозные практики» используется в современном религиоведении достаточно широко. М.Ю. Смирнов приводит следующее определение в словаре «Социология религии»: религиозные практики – это «индивидуальные или коллективные религиозные действия, прямо выражающие принадлежность верующих к какой-либо религии и относящиеся к отправлениям религиозного культа».³¹ Исходя из определения М.Ю.Смирнова, мы можем выделить характеристики религиозной практики.

Религиозная практика является реализацией содержания религиозного сознания верующего. Это могут быть как доктринальные основы веры, так и религиозные представления, выходящие за каноны. Через религиозные практики происходит реализация религиозных потребностей. Также под

литература, 1999. – С. 100

³¹Смирнов М.Ю. Практики религиозные /Социология религии: словарь// Под ред. М.Ю. Смирнова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2011. – С. 207.

реализацией религиозных потребностей может пониматься потребность отношений «с божественным». Религиозные институты вырабатывают способы, как человек может восстановить отношения с Богом или с трансцендентной реальностью. Рассмотренное понятие носит статический характер, и под ним понимается застывшая форма установленного уровня религиозности. Широкое определение понятия «религиозные практики» используют для отражения «общих» представлений о религиозности как таковой.

А. Агаджанян предлагает другую модель рассмотрения религиозных практик. Он признает статистическое определение, но противопоставляет ему определение динамическое, которое призвано уточнить генезис религиозных практик. Религиозная практика разворачивается в повседневном взаимодействии, которое лишено деления на сакральное и профанное время и пространство.

Религиозная практика и ритуал находятся в динамических отношениях в пространстве религиозной жизни по отношению друг к другу. Ритуал кодифицирован и нормативен, он прорывает рутину и обращает человека к священной истории, заставляя человека символически воссоздавать ее вновь в ритуале. Религиозные практики рождаются как сознательный отказ от религиозной нормы или как вынужденное отступление от нее. Таким образом, мы можем установить, что религиозные практики и ритуальные практики отличаются друг от друга не столько наличием и отсутствием нормативности, сколько жесткостью, формализованностью практик.³²

В данном диссертационном исследовании предлагается авторское рабочее определение, в котором выделены основные характерные особенности представления о «религиозных практиках»: религиозная практика - это всегда реализация религиозной потребности верующего или общины; религиозные практики рождаются в определенном культурном

³² Агаджанян А. Русселе К. Как и зачем изучать современные религиозные практики? /Религиозные практики в современной России: Сборник статей// Под ред. К. Русселе, А. Агаджанян – М.: Новое издательство, 2006. – С.12-13.

контексте и в этом же контексте должны быть интерпретированы; религиозные практики, хоть и являются порождением коллективного сознания в духе Э. Дюркгейма, но всегда отражают личное переживание нуменозного для исторических религиозных традиций или личные отношения с Богом для неопятидесятнических общин и церквей.

Во второй главе «Формирование религиозного габитуса в среде новых пятидесятников» уточняется понятие «религиозный габитус» в соотношении с понятием «религиозный этос». Американский антрополог К. Гирц интерпретировал религиозный этос как важнейший элемент религиозной культуры – как тип, характер, стиль жизни религиозного сообщества.³³

О.В. Куропаткина использует понятие «религиозный этос» для обозначения компонентов самоидентификации неопятидесятников.³⁴ В.П. Ключева в работе «Пятидесятники в Югре» отталкивается от модели описания религиозного этоса «новых» пятидесятников О.В. Куропаткиной.³⁵

Элементы религиозного этоса достаточно обширно представляют ценностно-рациональный характер поведения неопятидесятнического сообщества. Благодаря элементам религиозного этоса мы представляем, как неопятидесятник мыслит: во что он верит и как видит действительность. Но для нас остается загадкой повседневность неопятидесятника.

Религиозная практика спонтанна, она одинаково противопоставляется механической необходимости и рефлексивной свободе. Религиозная практика определяется диспозициями религиозного габитуса, диспозициями, которые задают ориентации к практике. Компоненты этоса ориентируют к определенному виду потребностей: потребность молиться, помогать людям, освящать переходные моменты социальной жизни (смерть, рождение, брак),

³³Гирц К. Интерпретация культуры / Пер. с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — С.149

³⁴Куропаткина О. В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01/ Куропаткина Оксана Владимировна. – Москва, 2009. – С.26

³⁵Ключева В.П., Поплавский Р.О., Бобров И.В. Пятидесятники в Югре (на примере общин РОЦХВЕХМАО) / В.П.Ключева, Р.О. Поплавский, И.В. Бобров. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – С.141-145

участвовать в ритуалах и церемониях, чтить даты религиозных праздников, которые представляются для верующих ценностными. Религиозный габитус определяет форму и направленность религиозной практики, в которой реализуется религиозная потребность, активизированная религиозными ценностями.

В первом параграфе второй главы «**Появление пятидесятнического дискурса, начало формирования религиозного капитала пятидесятничества**» рассматривается история пятидесятнического движения (от Движения Святости через пробуждение на Азуза-Стрит к дальнейшим этапам), анализируются условия возникновения практик, их развитие и идеи, которые дали практикам их истоки.

Пятидесятничество на заре своего появления и оформления в религиозное движение изменило основную направленность религиозной жизни. Если для большинства христианских течений религиозный опыт остается за границей установленной религиозной традиции, а обычному прихожанину доступно переживание Божественного только в регламентированной форме, то для пятидесятничества религиозная жизнь начинается только тогда, когда человек признает свою греховность и «рождается заново».

Пятидесятничество привнесло новую идентичность в американское общество. Люди идентифицировали себя не по признаку расы, гендера, социального слоя или места рождения, а по факту «рождения свыше». Для классической ветви пятидесятничества «говорение на иных языках» стало признаком самоидентичности к группе.³⁶ Эти факторы обусловили общинность движения пятидесятничества.

В ритуальной практике ранних пятидесятников большую роль играли привнесенные различные национальные традиции: ритмичность прославления, чрезмерная эмоциональность переживаний, традиционные

³⁶Wacker, G. Heaven Below: Early Pentecostals and American Culture. – Cambridge.: Harvard University Press, 2003. – P.29-40

африканские ритуальные танцы и национальные музыкальные мотивы. В дальнейшем пятидесятничество будет использовать национальную традицию регионов как инструмент миссионерской практики и практики прославления.

Во втором параграфе второй главы «**Харизматическое пробуждение: истоки габитуса нового пятидесятничества**» рассматривается культурный контекст формирования нового пятидесятничества – время расцвета среднего класса в Америке.

В истории пятидесятничества, этапы бурного развития связаны с переломными культурно-историческими периодами развития американской культуры. Вместе с культурным надломом в обществе происходили религиозные кризисы, мистические искания и религиозные пробуждения.³⁷

Одним из главных отличий пятидесятничества как религиозного течения является активная социальная позиция верующих по отношению к обществу и его вызовам. Пятидесятничество признает призвание верующих для служения в этом мире Богу через помощь нуждающимся, для чего, собственно, и были дарованы дары Святого Духа.³⁸

Развиваясь на основе пятидесятничества, общины новых пятидесятников заимствуют основные элементы габитуса. В новом пятидесятничестве гораздо больше религиозной свободы, что подтверждается многообразием внутри течения. Новое пятидесятничество – гораздо более гибкое и активное в выборе форм реализации своих религиозных переживаний. Каждое пробуждение в новом пятидесятничестве связано с пересмотром современности языка религии по отношению ко времени.

В третьем параграфе второй главы «**Российское пятидесятничество: поиск идентичности**» рассматривается история российского пятидесятничества от его зарождения в начале XX в. до 80-х гг. Описывается

³⁷Synan Vinson. The Holiness-Pentecostal Tradition: Charismatic Movements in the Twentieth Century, Michigan, 1997. P. 84-106

³⁸Perretant-Aubord V. L'église à l'épreuve du Pentecôtisme: une expérience religieuse [Электронный ресурс] – Université de la Réunion, 2011. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/47731293.pdf> (дата обращения 5.07.20016)

повседневность русских пятидесятников в годы советской власти, в том числе и на материале нарративов о пятидесятнической общине в г. Казани.

Русское пятидесятничество приобрело ряд характерных особенностей, развиваясь в новом культурном контексте. Русское пятидесятничество развивалось в условиях жёсткого контроля и религиозной конкуренции, что объясняет консервативный характер движения, осторожность и сдержанность в проявлении религиозных переживаний.

В четвертом параграфе второй главы **«Новое пятидесятничество в России. Появление харизматических практик»** показывается, что появление и развитие общин новых пятидесятников в России значительно расходятся с опытом Америки или Европы. Новое пятидесятничество в России не имеет культурных корней, первые общины новых пятидесятников появляются как протест против заостренности классических пятидесятников или как религиозный порыв молодых интеллектуалов (диссидентов). Описывается возникновение церквей новых пятидесятников, анализируется специфика этого движения в России.³⁹

Российское новое пятидесятничество, в отличие от американского, не имеет четких организационных границ. Это позволяет общинам новых пятидесятников быть разнообразным, свободно дифференцироваться и варьировать религиозной нормой. Еще одной особенностью межденоминационности российского нового пятидесятничества можно считать единое глобальное пространство протестантского мира. Новые песни прославления, плоды новых пробуждений, пророчества и новые формы религиозных практик активно осваиваются и применяются в российских общинах новых пятидесятников. Можно сказать, что каждая из церквей новых пятидесятников, приобретая свои собственные уникальные особенности служения и прославлений, представляет уникального поставщика на рынке религиозных услуг.

³⁹ Куропаткина О. В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ...канд. культурологии: 24.00.01/ Куропаткина Оксана Владимировна. – Москва, 2009. – С.70

В пятом параграфе второй главы **«Характеристика нового пятидесятничества в Казани»** рассматриваются казанские общины новых пятидесятников. Они повторяют классический сценарий обновления религиозной канвы за счет дискурса современности. Молодые образованные пятидесятники, посещая собрание общины классических пятидесятников в перестроечное время, хотели привнести в молитвенные собрания свободы, хотели, чтобы в общину потянулась молодежь. Истоками харизматического пробуждения в Казани были не столько ожидание религиозного пробуждения, ожидание нового религиозного опыта, сколько интеллектуальные чаяния. Уже к 1989 году молодые интеллектуалы, творческая молодежь стали собираться на квартирах, обсуждать религию, Священное Писание, Евангелие и жизнь Христа.⁴⁰ Они знали иностранные языки, могли переводить и читать работы иностранных проповедников, общались с прогрессивными христианами Москвы. Все это предопределило направленность нового пятидесятнического движения в Казани – это церкви думающие, дискутирующие, рефлексирющие. О.В Куропаткина казанские церкви называет «интеллектуалы», противопоставляя их фундаменталистам и исходя из того, что в среде новых пятидесятников нет единого согласия.⁴¹

Далее рассматривается история возникновения различных харизматических общин Казани и их взаимосвязи между собой, дается их характеристика. Подробно описывается религиозный опыт миссии «Река течет», восходящий к «движению Торонто»: молитва «пропитки» представляет собой разновидность мистических практик, направленных на единение с Абсолютом для преображения личности.

Также внимание уделяется практике церкви «Вознесение». Главной особенностью, по которой эта община достойна исследовательского внимания, является православная обрядность, используемая в служении этой

⁴⁰Корнилов И. П., Погасий А. К. Тулянская Ю. Т. Кульчинский А. Е Протестанты в России и Татарстане: история и современность: коллективная монография /И. П Корнилов, А. К. Погасий, Ю. Т. Тулянская–Йошкар-Ола: МРИПП, 2016. – С.160

⁴¹Куропаткина О. В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ...канд. культурологии: 24.00.01/ Куропаткина Оксана Владимировна. – Москва, 2009. – С.33-35

церкви. Аккультурация в церкви «Вознесение» приобретает форму интеграции, сохраняя бикультурные паттерны: прихожане этой церкви идентифицируют себя с двумя культурами, что позволяет смягчить или нивелировать до минимальной степени кризис идентичности.

Делается вывод, что Религиозная жизнь церквей новых пятидесятников в Казани и республике Татарстан представляет собой разнообразный и богатый религиозный ландшафт. Главной особенностью казанских церквей является формирование и актуализация своеобразных ниш в протестантском религиозном пространстве республики. В каждой из казанских церквей новых пятидесятников и дочерних общинах есть и молодежные, и тюремные, и служения духом, но особенности организации, постулируемые ценности и миссии создают уникальные религиозные габитусы – ментальные, сложно уловимые диспозиции праксиса или практического чувства, которые и определяют уникальность выполнения миссий.

Третья глава **«Религиозные практики новых пятидесятников (полевые наблюдения)»** посвящена анализу полевых наблюдений. **Первый параграф** третьей главы **«Опыт крещения Святым Духом: начало жизни в Духе»** производится анализ нарративов и глубинных интервью казанских общин новых пятидесятников о пережитых ими состояниях обращения, «крещения Святым Духом». Изучается практика конверсии.

Как предельное (переломное) событие религиозной жизни, крещение Святым Духом можно объяснить не только как событие нуменозного порядка, но и как структурирующее социальную реальность. Конверсиональные практики усложняются в казанских общинах, от религиозного порыва неопита, одномоментного рождения свыше и крещения Духом Святым практики переходят к поэтапной схеме;

Второй параграф третьей главы **«Глоссолалия»** посвящен явлению глоссолалии среди новых пятидесятников. Феномен анализируется также на основе материалов нарративов и интервью респондентов.

Упорядоченность повседневной жизни посредством религиозных ожиданий становится более очевидной и продуманной. Если раньше структурирование происходило интуитивно и индивидуально, со временем изменение приобретают оформленный характер, практика регламентируется неформальными нормами, рекомендациями как лучше молиться. Практика глоссолалии приобретает менее стихийный характер, она сдержана, но продолжает оставаться формой общения с Богом. Несмотря на стремление к типизации практики глоссолалии, глоссолалия остается одной из самых перформативных практик, в которой верующий может следовать воле своего религиозного опыта.

В третьем параграфе третьей главы **«Практики служений. «Призвание к служению: жизнь, водимая Духом Святым»** проводится анализ практики выбора казанскими новыми пятидесятниками служения как жизненного пути. На основании данных, собранных во время включенного наблюдения, мы можем заключить, что самым распространенной стратегией выбора религиозной профессии является свой, личный выбор прихожанином того или иного служения в церкви. Второй вариант – решение лидера. Третьим вариантом выбора религиозной профессии можно считать ситуацию, когда дар открывается произвольно. Четвертым вариантом выбора религиозной профессии является реабилитационный вариант, когда реабилитанты, которые успешно прошли все этапы программы и адаптировались в общине, сами становятся наставниками новых реабилитантов. Развитие практик служения многогранно и разносторонне, оно прежде всего связано с проблемами современности. Служение в общинах новых пятидесятников не является работой или обязанностью, а служит исключительно для духовного возрастания. Практики служения позволяют регламентировать отношения внутри общины, а так же регулируют отношение с обществом. Через социальные служения новые пятидесятники преобразуют социальную реальность, освящают ее и реализовывают свои религиозные ценности в обществе.

В четвертом параграфе третьей главы **«Многофункциональность религиозной практики прославления у неопятидесятников»** на основе дискурс-анализа альбомов прославления казанской церкви «Краеугольный камень» показано, что практика прославления в общинах новых пятидесятников представляет собой разновидность молитвенных практик, поэтому обладает характерными особенностями «молитвы». Характер действий, принятый для выражения молитвенного состояния, регулируется исторической и культурной традицией региона, где практикуется прославление; дисциплинарными предписаниями религиозной общины; индивидуальными религиозными переживаниями молитвенного состояния.

«Прославление» как речевая практика функционирует в символическом дискурсе. Дискурс актуализируется ситуативно и под влиянием потребности, которая вызвала необходимость в молитве. Дискурс не осознается акторами взаимодействия, а включенность в дискурс маркируется символическими кодами и религиозными речевыми конструктами. Сложные конструкции взаимосвязанных символических кодов формируют «молитвенные жанры».

Изменение и развитие символического дискурса непосредственно зависит от развития самой практики прославления. На развитие символического дискурса в религиозной практике могут влиять религиозная ситуация региона, а также внутренние структурные изменения самого дискурса, вызванные интеграцией нескольких символических кодов или реинтерпретацией устоявшихся речевых конструкций в общине.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования и определяются перспективы дальнейшей работы над темой.

Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования

По теме диссертационного исследования опубликовано 4 научные работы (4 статьи) общим объемом 3, 63 печатных листа в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Александрова Н.Н. Место протестантизма в религиозной ситуации РТ/Н.Н.Александрова //Миссия конфессии. - 2017. - №19. - С.54-63(автора – 1,1пл).

Александрова Н.Н. Концептуализация понятия «религиозная практика» /Н.Н. Александрова// Социально-политические науки.-2017. - №1. - С. 88-100.(автора – 0, 44пл).

Александрова Н.Н. Религиозные практики в среде новых пятидесятников/Н.Н.Александрова //Общество: философия, история, культура. - 2017. - №3. - С.69 - 78.(автора – 1,1 пл).

Александрова Н.Н. Генезис практики прославления в неопятидесятнических общинах/ Н.Н. Александрова// Общество философия, история, культура. - 2017 - №12. - С 53-61(автора – 0,99пл).